

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

УДК 004.056

Л.В. Астахова, И.А. Медведев

Информационное средство повышения устойчивости сотрудников организации к социоинженерным атакам*

Выявлен рост количества атак социальной инженерии на пользователей защищенных информационных систем организаций и снижение устойчивости пользователей к ним. Обоснована необходимость разработки инструментов для защиты организаций от социально-инженерных атак и рассмотрена возможность решения этой проблемы с использованием технологий машинного обучения. Описаны результаты разработки сканера устойчивости – программного приложения для тестирования сотрудников организации с целью повышения их устойчивости к атакам социальной инженерии. Показана его полифункциональность (обнаружение уязвимости пользователей, повышение их вовлеченности в процесс обнаружения атак социальной инженерии и в формирование культуры информационной безопасности организации) и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: информационная безопасность, социальная инженерия, организация, сотрудник, уязвимости, сканирование, тестирование, устойчивость, программный продукт, культура информационной безопасности

DOI: 10.36535/0548-0019-2021-01-2

ВВЕДЕНИЕ

Человек как источник инцидентов информационной безопасности изучается много лет, но остается критическим объектом теоретических и эмпирических исследований. Согласно аналитическим отчетам, уже четыре года подряд доля внутренних утечек информации от общего числа утечек остается в диапазоне 53-61%, т. е. все эти годы более половины утечек, зафиксированных в мире, происходит не по причине воздействия внешних хакеров, а из-за ошибок или умышленных действий сотрудников организаций [1]. Впервые с 2004 г. внутренние утечки информации показали более высокую «мощность», чем внешние – в среднем большее количество данных было скомпрометировано в результате одной внутренней утечки, чем в результате внешней. Согласно отчету PriceWaterhouseCoopers, внутренние утечки произошли по вине занятых (30%) и бывших (27%) сотрудников организаций [2].

При атаках на клиентов (юридических лиц) финансовых учреждений злоумышленники, как правило, не используют сложные технические средства, а больше внимания уделяют методам социальной инженерии. По данным Group-IB, в России более 80% краж средств у клиентов банков осуществляется этими методами. В течение 2018 г. банки ежемесячно сталкивались в среднем с тремя тысячами подобных атак. Таким образом было обнаружено более 1,9 млн уникальных фишинговых ссылок, что на 85% больше, чем в 2017 г. [3].

Повышенная опасность атак с использованием методов социальной инженерии требует от работодателей усилий по повышению устойчивости работников к такого рода атакам. Мир уже приобрел некоторый опыт в повышении осведомленности сотрудников банковской среды в области информационной безопасности, а за рубежом и в развитии культуры кибербезопасности, но число социоинженерных атак все еще растет. Это указывает на необходимость использования технических средств для мониторинга устойчивости персонала к этим атакам и определяет цель настоящей статьи – представить программный инструмент (сканер),

* Статья подготовлена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02. А03.21.0011.

разработанный на основе машинного обучения, для тестирования сотрудников организации, чтобы повысить их устойчивость к социоинженерным атакам различных типов и форм и развивать их культуру информационной безопасности.

УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ КАК ПРОБЛЕМА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Социальная инженерия стала серьезной угрозой в виртуальных сообществах и является эффективным инструментом для атаки на информационные системы, поэтому активно изучается в науке и практике. Эволюция концепции социальной инженерии в политике и кибербезопасности в 1990-х – 2017 гг. рассмотрена в [4]. Наиболее распространенным предметом исследования является классификация атак с помощью методов социальной инженерии в области информационной безопасности [5, 6]; многоаспектная классификация представлена в [7]. Такие атаки классифицируются по различным критериям в зависимости: от того, как они организованы (через человека или программное обеспечение); от того, как осуществляется атака (социальные, технические и физические атаки); от направления воздействия – прямое (через физический контакт или зрительный контакт или голос взаимодействия, присутствие злоумышленника в рабочей зоне жертвы для проведения атаки) и косвенное (может быть запущено удаленно с использованием вредоносного программного обеспечения, передается по электронной почте или через SMS). Прямые атаки – это физический доступ, серфинг на плечах, дайвинг, телефон и т. д., косвенные – фишинг, фальшивое программное обеспечение, всплывающие окна, вымогательство, рассылка SMS-сообщений, социальная инженерия онлайн и обратная социальная инженерия.

Сегодня встречается все больше громких случаев мошенничества с использованием разных видов атак с помощью методов социальной инженерии [8], поэтому большое внимание уделяется способам и средствам защиты от них. Прежде всего эти атаки рассматриваются в контексте проблемы снижения человеческих угроз информационной безопасности. В процессе ее решения принято понятие «повышение осведомленности в области информационной безопасности», которое включено в число требований международных и национальных стандартов [9, 10]. Однако во многих странах уже давно используется другое понятие – культура информационной безопасности (кибербезопасности, цифровой безопасности и т. д.), что стало ключевым объектом и науки, и практики. Появились обобщающие исследования этой проблемы в виде обзоров. Так, ученые провели изучение культуры информационной безопасности в периоды 2000 – 2013 гг. [11], 2003 – 2016 гг. [12], 2000 – 2017 гг. [13].

Столь большое внимание, уделяемое культуре информационной безопасности связано с тем, что меры по повышению осведомленности сотрудников организаций далеко не всегда эффективны. Например, в Нидерландах была экспериментально доказана неэффективность метода повышения осведомленно-

сти об опасностях социальных и кибератак [14]. Российские эксперты также все чаще приходят к выводу, что повышение осведомленности – это наиболее пассивное и зачастую бесполезное средство противодействия атакам социальной инженерии, так как большинство людей просто игнорирует предупреждения об угрозе независимо от формы их представления. Что касается культуры информационной безопасности, то в нормативных документах российских государственных регуляторов и в стандартах по информационной безопасности она не упоминается, а ее инициативное развитие требует гораздо больше времени и усилий, по сравнению с осведомленностью. Поэтому культура информационной безопасности организаций в России – это дело будущего, и, рассматривая антропогенную защиту от атак, сегодня имеют в виду недостаточную эффективность именно метода повышения осведомленности.

В связи с этим сфера защиты информации обращается к инструментальным средствам, к которым относятся сканеры уязвимостей (программные или аппаратные). Они используются для диагностики и мониторинга сетевых компьютеров, позволяют сканировать сети, компьютеры и приложения на предмет возможных проблем безопасности, оценивать и исправлять уязвимости. Тестирование на проникновение угроз является относительно зрелой отраслью. Его самая большая задача сегодня – использовать потенциал искусственного интеллекта для улучшения тестирования на проникновение и выявления уязвимостей системы [15].

Появился интерес и к инструментальным средствам защиты от социоинженерных атак. Так, зарубежные эксперты показали, что, используя только ту информацию, которая видна удаленному злоумышленнику, можно автоматически идентифицировать сотрудников организации. Исходя из этого, авторы [16] предложили применять автоматический сканер уязвимостей для проверки устойчивости организации к потенциальным атакам социальной инженерии, возникающим в результате использования открытых источников. Другие авторы [17] обращают внимание на возможность использования социальных сетей как часть теста на проникновение с помощью социальной инженерии.

Проблемы социоинженерных атак изучают и российские ученые [18]. Концепция программного пакета для автоматизированной системы анализа защиты пользователей компьютерных сетей от атак социальной инженерии представлена в [19]. Разработана формальная модель злоумышленника и модель его профиля компетенции, что позволяет оценивать безопасность информационной системы от социоинженерных атак, выявлять наиболее уязвимые звенья в системе и своевременно принимать необходимые меры для обеспечения защиты информации [20, 21].

По мере накопления опыта тестирования сотрудников организации на устойчивость к атакам социальной инженерии стали обсуждаться этические проблемы этого процесса [22]. Мы согласны с экспертами, утверждающими, что психологический стресс или вред работникам организации, вызванный этими атаками, должен быть ограничен. Обращает на себя внимание, что исследователи призывают ис-

пользовать потенциал человека как эффективного субъекта выявления атак социальной инженерии. Например, зарубежные эксперты разработали «human-as-a-security sensor platform» (платформу «человек как датчик безопасности») и внедрили ее в виде CogniSense – приложения-прототипа Microsoft Windows, предназначенного для активного обнаружения атак социальной инженерии и сообщения о них. Экспериментальная оценка пользователей, использующих CogniSense на своих персональных компьютерах в течение 45 дней, показала, что человек как датчик неизменно превосходит технические системы безопасности [23].

В настоящее время на российском рынке существуют продукты тестирования сотрудников организации на предмет выявления их восприимчивости к социальной инженерии (например, Phishman, Antiphishing, Kaspersky Awareness, Syssoft Security Awareness и т. д.). Аналогичные продукты предлагают поставщики услуг информационной безопасности Ростелеком-Солар и Сбербанк-Бизон. Многие организации создают свои собственные системы. Результаты выполненных проектов – положительные, например, проект по проверке состояния безопасности информационной системы ОАО «Уралкалий» с помощью дистанционного теста на проникновение с элементами социальной инженерии [24].

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ К СОЦИОИНЖЕНЕРНЫМ АТАКАМ

Каждая организация сталкивается со специфическими проблемами от внешних информационных воздействий и защиты от них. По заявке малого предприятия с ограниченными ресурсами, предоставляющего ИТ-услуги, в связи с ростом фишинговых атак на его сотрудников, нами разработан сканер устойчивости – программное приложение для сотрудников организации с целью повышения их устойчивости к атакам социальной инженерии. Прототип приложения (сканера) имеет следующие функциональные возможности: оценка уровня уязвимости пользователя к социоинженерным атакам, обучение сотрудников противодействию атакам социальной инженерии, текущий контроль уровня осведомленности сотрудников в области информационной безопасности.

Сканер является веб-приложением для более удобного развертывания на любом АРМ или сервере. Основным языком программирования, используемый при написании приложения, – Python, также использовался JavaScript. В качестве фреймворка для веб-приложения был выбран Django, так как он обладает широким функционалом и легко изменяем. Поскольку Python – это кроссплатформенный язык программирования, он одинаково хорошо работает как на Windows, так и на Unix подобных системах. Оболочка в виде Docker контейнера позволяет без каких-либо проблем развертывать приложения на любой операционной системе. Сохранение данных реализовано на основе MariaDB – легковесной СУБД, что позволяет обеспечивать высокую скорость взаимодействия веб-приложения и базы данных. Для выявления

психотипа человека используется коммерческий проект DataFuel, а для определения конечной оценки уровня уязвимости – логистическая регрессия.

Минимальные требования к оборудованию для установки приложения: процессор Intel с частотой 2ГГц или более; не менее 2 Гб оперативной памяти; не менее 2 Гб свободного места на жестком диске; клавиатура, мышь Microsoft Mouse или совместимое указывающее устройство; видеокарта и монитор, поддерживающие режим Super VGA с разрешением не менее чем 1024x768 точек.

Работа с программой выглядит следующим образом. При приеме нового сотрудника специалист по информационной безопасности на предприятии распознает его психотип, используя сканер приложения DataFuel [25]. Этот сканер, основанный на модели Больших Данных, анализирует страницу нового сотрудника в социальной сети и, в результате, отображает его психотип в соответствии с типологией Майерс-Бриггс (рис. 1), а также его возможные стимулы.

Такой метод оценки предназначен для исследования личности определенного человека. Типологический индикатор состоит из восьми букв: S, E, T, J, N, I, F, P, каждая соответствует особенностям и качествам характер и имеет своё значение. Например, буква E означает, что руководитель принадлежит к экстравертному типу (Extraverted), получает энергию от внешних источников. А буква F в комбинации психотипа свидетельствует о том, что перед нами человек «чувствующего» типа (Feeling). Он принимает решения на основании субъективной системы ценностей, а также личностных приоритетов.

Парные сочетания букв в разных комбинациях присущи определенному человеку.

Эта технология широко используется во всем мире и очень хорошо подходит для классификации сотрудников в бизнесе. В дальнейшем для повышения валидности оценок мы планируем использовать для этой цели методы дифференциальной психологии и психометрии. На выходе сканера специалист получает диаграмму с распределением вероятностей по возможным психотипам.

Эта информация сохраняется в приложении и впоследствии используется классификационной моделью для определения уязвимости сотрудника по отношению к социальной инженерии и другим типам угроз. В первые рабочие дни сотрудник обучается основам защиты информации на предприятии с помощью видеоуроков и в зависимости от специфики предприятия получает инструкции от специалиста по информационной безопасности. По завершении обучения сотрудник выполняет серию тестов, которые определяют уровень его знаний о том, как хранить личные данные, что такое атаки социальной инженерии и т. д.

Результаты теста заносятся в базу данных организации, а также используются классификационной моделью для определения уровня уязвимости сотрудников к угрозам. Статистическая модель, используемая для предсказания вероятности возникновения интересующего события с помощью логистической функции, представляет собой логистическую регрессию, её относят к моделям бинарного выбора. Регрессионная модель бинарного выбора – это модель, в которой

		Сенсорики		Интуиты			
		Логики	Этики	Этики	Логики		
Интроверты	Рационалы	ISTJ Ответственный, организатор	ISFJ Лояльный, исполнитель	INFJ Вдохновляющий, созерцатель	INTJ Независимый, мыслитель	Рационалы	Интроверты
	Иррационалы	ISTP Прагматичный, мастер на все руки	ISFP Некичливый, хороший член команды	INFP Благородный, идеалист	INTP Концептуальный, мечтатель	Иррационалы	
Экстраверты	Иррационалы	ESTP Спонтанный, реалист	ESFP Великодушный, весельчак	ENFP Люди важнее всего, оптимист	ENTP Изобретатель, исследователь	Иррационалы	Экстраверты
	Рационалы	ESTJ Требовательный, администратор	ESFJ Гармоничный, всеобщий друг	ENFJ Убеждающий, переговорщик	ENTJ Командующий, лидер	Рационалы	
		Логики	Этики	Этики	Логики		
		Сенсорики		Интуиты			

Рис. 1. Психотипы по Майерс-Бриггс [25]

зависимая переменная дихотомическая (бинарная), она может принимать лишь два значения: в нашем случае – уязвим сотрудник к информационным атакам или нет.

Для моделирования вероятности дихотомической зависимой переменной подбирают специальную монотонно возрастающую функцию, которая может принимать значения только от 0 до 1. Такая классификация, основанная на некоторых личных показателях (возраст, пол, психотип, а также результаты тестов и наблюдения инструктора), может довольно точно предсказывать вероятность уязвимости пользователя для информационных атак.

Администратор приложения может запланировать обучение персонала, выборочные тесты на основе своих предпочтений или рекомендаций «Программы повышения осведомленности о безопасности», в которой он должен указать количество сотрудников на предприятии, специфику предприятия, приблизительный уровень осведомленности сотрудников об информационных угрозах, желаемую конечную степень осведомленности, а также адреса электронной почты сотрудников для различных проверок. Пример теста в приложении Phishing – один из самых популярных методов атаки, направленных на получение информации по фишинговым ссылкам, которые отправляются сотрудникам по электронной почте. Цель этого теста – не дать сотрудникам переходить по подозрительным ссылкам и передавать любую информацию. Это может быть выполнено как стандарт-

ными методами (например, поддельной ссылкой, ведущей в социальную сеть с поддельной формой авторизации), так и с использованием социальной инженерии.

Каждый сотрудник организации предлагает администратору приложения «облако тегов», представляющее собой список слов, которые чаще всего встречаются на странице сотрудника в социальной сети. Наиболее популярными в этом «облаке» являются слова, отражающие личные интересы сотрудника. Используя эту информацию, администратор может составить фишинговое письмо для каждого сотрудника индивидуально, чтобы повысить эффективность сканирования и добиться более надежных результатов. В результате тестовой проверки программа отображает такие параметры, как «доля ответов» (количество сотрудников, которые кликнули по ссылке на фишинговый сайт от общего числа сотрудников) и «доля ввода» (количество сотрудников, которые ввели свои личные данные в фишинговый веб-сайт). Эти параметры также вводятся в базу данных организации и используются моделью машинного обучения для лучшей оценки её сотрудников.

Функциональность разработанного прототипа не конечна. В стадии разработки авторами настоящей статьи находятся:

- «USB Security test». Специалист по защите информации оставляет в людном месте предприятия флешку, на которой записан специальный файл. Если

какой-либо сотрудник вставит эту флешку в свою рабочую станцию, то файл сообщит об этом на сервер, а результат теста будет признан отрицательным.

- «Тревожная кнопка». У каждого сотрудника в интерфейсе почтового клиента должен быть доступ к этой кнопке. Если сотрудник сомневается в источнике электронного письма, то при нажатии на кнопку это письмо будет перенаправлено в специальный алгоритм, оценивающий вероятность фишинга по ключевым точкам в письме. В результате сотрудник узнает о вероятности того, что данное письмо является информационной атакой.

- «Второй шанс». Этот модуль позволяет пользователю дать второй шанс после клика на подозрительную ссылку или ввода данных в форму. Для этого выводится диалоговое окно, оповещающее пользователя о небезопасности данного действия и о запросе на продолжение операции. Администратор может сам устанавливать фильтры на ссылки, домены и другие опции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема социоинженерных атак на пользователей информационных систем организаций становится все более острой и изучается в контексте классификации атак, их принципов, этики и т.д. Антропогенные методы защиты от социоинженерных атак исследуются в рамках осведомленности в области информационной безопасности и культуры кибербезопасности, но их эффективность пока недостаточно высока. Рынок сканеров уязвимостей начинает развиваться, появляются примеры разработки инструментов для сканирования уязвимостей пользователей. Новизна разработанного нами и представленного в настоящей статье программного обеспечения заключается в том, что оно позволяет не только сканировать устойчивость сотрудников организации к атакам социальной инженерии, но и получать от них информацию об обнаруженных атаках, а также быть обучающей системой со сложной обратной связью. Полифункциональные возможности сканера позволили обеспечить технологии машинного обучения, использованные в процессе его разработки. Внедрение этого сканера на предприятиях будет способствовать снижению количества утечек информации, а также повышению осведомленности персонала в области кибербезопасности. Элементы вовлечения сотрудников в обнаружение атак социальной инженерии способны повысить взаимное доверие работодателя и работника, укрепив «человеческий периметр» защиты корпоративной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. InfoWatch. Утечки данных организаций по вине или неосторожности внутреннего нарушителя. Сравнительное исследование. 2013–2019 гг. – URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/InfoWatch_Analytical_Report.pdf (дата обращения: 26.05.2020 г.).
2. PriceWaterhouseCoopers. Обследование глобального состояния информационной безопасности® 2018. – URL: [- consulting/cybersecurity/library/information-security-survey.html \(дата обращения: 26.05.2020 г.\).
 3. Банк России. FINCERT. Обзор основных типов компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2018 году. – URL: \[https://cbr.ru/Content/Document/File/72724/DIB_2018_20190704.pdf\]\(https://cbr.ru/Content/Document/File/72724/DIB_2018_20190704.pdf\) \(дата обращения: 26.05.2020 г.\).
 4. Hatfield J.M. Social engineering in cybersecurity: The evolution of a concept // *Computers & Security*. – 2018. – Vol.73. – P. 102-113.
 5. Krombholz K., Hobel H., Huber M., Weippl E. Advanced social engineering attacks // *Journal of Information Security and Applications*. – 2015. – Vol. 22. – P. 113-122.
 6. Abass I.A.M. Social Engineering Threat and Defense: A Literature Survey // *Journal of Information Security*. – 2018. – № 9. – P. 257-264.
 7. Salahdine F., Kaabouch N. Social Engineering Attacks: A Survey // *April 2019 Future Internet* 11\(89\). – URL: \[https://www.researchgate.net/publication/332151597_Social_Engineering_Attacks_A_Survey\]\(https://www.researchgate.net/publication/332151597_Social_Engineering_Attacks_A_Survey\) \(дата обращения: 26.05.2020 г.\).
 8. Social engineering scams ensnare Google, Facebook and their users // *Network Security*. – 2017. – Vol. 2017, Issue 5, May 2017. – P. 1-2. doi.org/10.1016/S1353-4858\(17\)30043-0
 9. ГОСТ Р ИСО / МЭК 27000–2012. Информационные технологии. Методы защиты. Системы управления информационной безопасностью. Общий обзор и терминология. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102762> \(дата обращения: 26.05.2020 г.\).
 10. ISO / IEC 27001: 2013 Информационные технологии. Методы защиты. Системы управления информационной безопасностью. Требования. – URL: <https://www.iso.org/standard/54534.html> \(дата обращения: 26.05.2020 г.\).
 11. Karlsson F., Åström J., Karlsson M. Information security culture—state-of-the-art review between 2000 and 2013 // *Information & Computer Security*. – 2015. – Vol. 23, № 3. – P. 246-285. doi.org/10.1108/ICS-05-2014-0033
 12. Mahfuth A., Yussuf S., Baker A.A., Ali N. A systematic literature review: Information security culture // *2017 International Conference on Research and Innovation in Information Systems \(ICRIIS\)*. – Langkawi, 2017. – P. 1-6. DOI: 10.1109/ICRIIS.2017.8002442.
 13. Nasir A., Arshah R.A., Ab Hamid M.R., Fahmy S. An analysis on the dimensions of information security culture concept: A review // *Journal of Information Security and Applications*. – 2019. – № 44. – P. 12-22.
 14. Junger M., Montoya L., Overink F.-J. Priming and warnings are not effective to prevent social engineering attacks // *Computers in Human Behavior*. – 2017. – Vol. 66. – P. 75-87.
 15. McKinnel D.R., Dargahi T., Dehghantanha A., Choo K.-K.R. A systematic literature review and meta-analysis on artificial intelligence in penetration testing and vulnerability assessment // *Computers & Electrical Engineering*. – 2019. – Vol.75. – P. 175-188.](https://www.pwc.com/us/en/services/</div><div data-bbox=)

16. Edwards M., Larson R., Green B., Rashid A., Baron A. Panning for gold: Automatically analysing online social engineering attack surfaces // *Computers & Security*. – 2017. – Vol. 69. – P. 18-34.
17. Faircloth J. Chapter 8: Client-side attacks and social engineering // *Penetration Tester's Open Source Toolkit (Fourth Edition)*. – 2017. – P. 273-318.
18. Азаров А.А., Тулупьева Т.В., Суворова А.В., Тулупьев А.Л., Абрамов М.В., Юсупов Р.М. Социально-инженерные атаки: проблемы анализа. – СПб: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая компания Наука, 2016. – 349 с.
19. Абрамов М.В. Автоматизация анализа социальных сетей для оценки защищенности от атак социальной инженерии // *Автоматизация процессов управления*. – 2018. – Вып.1 (51). – С. 34-40.
20. Абрамов М.В., Азаров А.А., Тулупьев Т.В., Тулупьев А.Л. Модель профиля компетентности конкурента в задаче анализа защищенности персонала информационных систем от атак социальной инженерии // *Информационно-управляющие системы*. – 2016. – Вып. 4(83). – С. 77-84.
21. Абрамов М.В., Тулупьев А.Л., Сулейманов А.А. Задачи для анализа защиты пользователей от атак социальной инженерии: построение социального графа на основе информации из социальных сетей // *Научно-технический журнал «Информационные технологии, механика и оптика»*. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 313-321.
22. Hatfield J.M. Virtuous human hacking: The ethics of social engineering in penetration-testing // *Computers & Security*. – 2019. – Vol.83. – P. 354-366.
23. Heartfield R., Loukas. G. Detecting semantic social engineering attacks with the weakest link: Implementation and empirical evaluation of a human-as-a-security-sensor framework // *Computers & Security*. – 2018. – Vol. 76. – P. 101-127.
24. Pentest with elements of social engineering. – URL: https://amonitoring.ru/about/success/prime_group (дата обращения: 26.05.2020 г.).
25. DataFuel. – URL: <https://datafuel.me/> (дата обращения: 27.05.2020 г.).

Материал поступил в редакцию 27.05.20.

Сведения об авторах

АСТАХОВА Людмила Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры защиты информации Южно-Уральского государственного университета, Челябинск
e-mail: astakhovalv@susu.ru

МЕДВЕДЕВ Иван Алексеевич – студент кафедры защиты информации Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск
e-mail: ivanelgran@mail.ru